

УДК 159.9.07

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

И.А. Бакаева^а, Е.Н. Новохатько^а, Е.Г. Шевырева^а

^а Южный федеральный университет, 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Цель работы – выявление особенностей защитного поведения детей и их родителей, поиск связей между механизмами психологических защит и особенностями родительского отношения. Представлены результаты исследования защитных механизмов детей с двигательными нарушениями по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками, описана специфика родительских копингов и защит. Показана связь родительского отношения и защитного поведения родителей. Предложены рекомендации по психологической помощи семьям.

Ключевые слова: защитные механизмы; копинг-стратегии; детский церебральный паралич; компенсаторные механизмы; адаптация; психокоррекция; родительское отношение.

Введение

В современном обществе проблема инвалидности стоит чрезвычайно остро, при этом выглядит недостаточно изученной, особенно в клинико-психологическом аспекте. Актуальность исследования защитных механизмов и копинг-стратегий у детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей в настоящее время определяется прямой связью между инвалидизацией ребенка и его становлением как личности, при этом основная роль в формировании личности ребенка принадлежит семье.

Присутствие физического дефекта оказывает влияние на развитие и становление личности ребенка, а также на развитие системы отношений ребенка с окружающими. Часто отрицательное влияние оказывает не только сама болезнь, но и болезненное реагирование окружающих, в особенности родителей. Об этом писал В.Н. Мясищев, выделяя «важность эмоционального благополучия, его первостепенность в социально-личностном становлении ребенка, поскольку неумение найти продуктивный выход из переживаний влечет за собой психическую и физиологическую дезорганизацию личности»[1. С. 144].

Отечественные и зарубежные исследователи особенностей семей и детей с ограниченными возможностями здоровья указывают, что у таких детей встречаются «снижение уровня социально-психологической адаптации, низкий уровень фрустрационной толерантности, дисгармоничная

структура личности» (В.В. Ковалев, Э.С. Калижнюк, М.В. Ипполитова, Р.Д. Бабенкова, Е.М. Мاستюкова, И.И. Мамайчук, Г.В. Пятакова, И.Ю. Левченко, Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюкова, Н.Р. Финни, Z.I. Storozheva, A.T. Proshin) [2. С. 44].

В процессе формирования эмоционально-волевой сферы ребенка большую роль играет семейное воспитание. Многие ученые описывают позитивные и негативные последствия различных стилей и типов воспитания, которые связаны с родительскими установками, собственными личностными особенностями родителей и их поведением (А.Я. Варга, А.Е. Личко, Е.А. Chereneva, М.А. Putnam, L.A. Tiersky, B.D. Freer, М.А. Pievsky); наиболее негативное влияние на формирование личности ребенка оказывают эмоциональное отвержение и эмоциональный симбиоз [3–6]. Ребенок, имеющий двигательные дефекты, зачастую взаимодействует с узким кругом людей, чаще всего внутри своей семьи. Семейное воспитание оказывает большое влияние на развитие защитных механизмов ребенка с двигательными нарушениями. Исследования по указанной проблематике в контексте нормативного развития представлены работами таких авторов, как Е.В. Чумакова, Т.В. Тулупьева, Ю.В. Чиркова, И.М. Никольская, Р.М. Грановская [7, 8].

«Психологическая защита является нормальным, повседневно работающим механизмом человеческого сознания» [9. С. 64]. Ф.В. Бассин отмечает особое значение защиты для снятия разного рода психологических напряжений. По мнению автора, «защита предотвращает дезорганизацию поведения человека, которая наступает как при столкновении сознательно и бессознательно, так и в случае противоборства между вполне осознаваемыми установками» [Там же].

Исследователи В.К. Мягер, Б.В. Зейгарник, Е.Т. Соколова, Р.М. Грановская, J. Quitmann, A. Rohenkohl различают патологическую психологическую защиту и неадекватные формы адаптации, присутствующие в повседневной жизни [8, 10].

Р.М. Грановская определяет защитные механизмы как «систему, которая защищает сознание от информации, нарушающей внутренний баланс человека на основе существующей картины мира» [8. С. 137].

Функционирование защитных механизмов взаимосвязано с формированием определенных черт характера, а то и акцентуаций. Определенный защитный механизм как средство искажения реальности может быть свидетельством личностных нарушений. Эта взаимосвязь наиболее полно обоснована в теоретических исследованиях Г. Келлермана и Р. Плучика, которые предлагают определенную сеть взаимосвязей различных уровней: эмоции, защиту и расположение (наследственная предрасположенность к психическим заболеваниям). Агрессивный человек, главной эмоцией которого является гнев (раздражение), пользуется защитой замещения, что позволяет ему направить реакцию агрессии на более безопасный объект. У внушаемой и некритичной истерической личности преобладающим типом защиты является отрицание. Для пассивного личного типа (робкий,

зависимый) характерна защита от страха (наиболее специфическая эмоция) посредством подавления и вытеснения.

Идеи иерархичности защитных механизмов присутствуют в концепциях многих авторов. Также исследователи классифицируют и выделяют в группы различные линии защиты, устанавливая связь между чертами личности и акцентуациями характера.

Е.В. Куфтяк указывает, что при становлении защитных механизмов детей с аномалиями развития проблемы эмоционально-волевой сферы не способствуют развитию высоких уровней психологических защит. Они становятся примитивными, что, в свою очередь, может усугубить дизонтогенез [11. С. 31–32]. При этом в исследовании А.А. Хитевой указывается, что у детей с двигательными нарушениями беспокойство чаще вызывает страх остаться одним, потерять любовь родителей, высокую потребность в оценке и общении. При этом у родителей данной категории также проявляется склонность к симбиотическим отношениям [12. С. 423].

Г.В. Пятакова, И.И. Мамайчук, В.В. Умнов доказали, что существует связь между тревожными реакциями матери на тяжелую болезнь ребенка и формированием защитного механизма «отрицание» у детей, что влечет за собой снижение адаптационных возможностей ребенка, появление у него поведенческих проблем в процессе адаптации [13. С. 59].

Копинг-стратегии – это «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности» [14]. «Копинг-поведение регулируется с помощью осуществления копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Копинг-стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую опасность», как метод управления стрессором. В психологической науке имеется большое количество подходов к типологии копинг-стратегий [7, 8, 10].

В разных исследованиях по данной проблеме приводится ряд классификаций копинг-стратегий; наиболее популярной является классификация стратегий преодоления Р. Лазаруса. В соавторстве с С. Фолькманом им были предложены два типа стратегий:

- проблемно-ориентированные;
- эмоционально-ориентированные [15].

Авторами указывается на формирование копинг-стратегий в дошкольном возрасте, преобладание неадекватных копингов у дошкольников [16. С. 50].

Кроме того, исследователи стратегий разделяют адаптивные и неадаптивные копинг-стратегии.

Е.С. Крамар указывает на то, что у родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, стрессы и эмоциональные перегрузки сказываются на защитном поведении и механизмах копинга. Личность родителя влияет на данные процессы, а как следствие, – позитивный прогноз воспитания и атмосферы в семье [17. С. 112].

Социализация и эмоциональное развитие ребенка с двигательными нарушениями обуславливается рядом факторов: определенной социальной депривацией, наличием осознания собственного двигательного дефекта, особенностями обучения и развития. Некоторые эмоции и чувства, которые сопровождают жизнь такого ребенка, могут привести к фрустрации. Ребенок зачастую находится в состоянии хронической фрустрации, что может привести к дезадаптации, а также к патологическому развитию личности. Это предположение позволяет нам сделать вывод, что дети с двигательными нарушениями являются группой риска в отношении негативных воздействий психотравмирующих факторов по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками. То есть ученые указывают на пониженную толерантность к фрустрирующим воздействиям.

Сферой нашего научного интереса послужило исследование особенностей защитных механизмов и копинг-стратегий у детей с детским церебральным параличом и их родителей.

Предполагается, что формирование защитных механизмов и копингов у ребенка с двигательными нарушениями идет иным путем, чем у нормативно развивающихся детей. Существуют специфические защитные механизмы и копинг-стратегии у детей с двигательными нарушениями и их родителей, а именно:

- у детей с детским церебральным параличом преобладают более примитивные и однотипные защитные механизмы и копинг-стратегии;
- защитные механизмы и копинг-стратегии у родителей детей с детским церебральным параличом отличаются от защитных механизмов у родителей детей с нормативным развитием: преобладают стратегии, основанные на компенсаторных механизмах;
- защитные механизмы личности и копинг-стратегии у родителей детей с детским церебральным параличом взаимосвязаны с особенностями родительского отношения к ребенку.

Преобладающие копинг-стратегии родителей, имеющих детей с ДЦП, влияют на детско-родительские отношения.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в АНО «Центр помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья “Содействие”» г. Ростова-на-Дону, а также в МБУ ДО Кагальницкий ЦТ Азовского района.

Исследовательскую выборку составили 40 учащихся младшего школьного возраста в возрасте 7–12 лет: 20 детей, имеющих диагноз «детский церебральный паралич» (основная группа) и 20 детей с нормативным развитием (контрольная группа), а также их родители.

В эмпирическом исследовании применялся следующий диагностический инструментарий:

- опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста (Ryan-Wenger, 1990; Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 1992);

– методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера «Coping Inventory for Stressful Situations»);

– опросник родительских отношений Варги–Столина (ОРО) (для родителей);

– тест-опросник Келлермана–Плутчика в адаптации Л.И. Вассермана (1999), направленный на исследование защитных механизмов личности.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций, применением комплекса методов и методик, адекватных целям и задачам исследования, репрезентативным объемом выборки, стандартизацией процедуры исследования. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью критериев оценки значимости различий (U-критерий Манна–Уитни), а также коэффициента корреляции Пирсона.

Процедура исследования

Психодиагностическое исследование проводилось с детьми с ДЦП в индивидуальной форме в присутствии психолога. Методики предъявлялись в письменной форме, но с устными пояснениями экспериментатора.

Опросники для родителей предъявлялись в письменной форме. Родители заполняли их самостоятельно, при необходимости обращались за пояснениями к экспериментатору.

Результаты исследования и их анализ

Анализ результатов исследования проводили в соответствии с выделением двух групп исследуемых: дети с нормативным развитием – контрольная группа; дети с двигательными нарушениями – экспериментальная группа.

У детей младшего школьного возраста с двигательными нарушениями, согласно результатам исследования по методике В.М. Ялтонского и Н.А. Сирота, преобладают такие стратегии, как «Бью, ломаю или швыряю вещи» (75% респондентов), «Смотрю телевизор, слушаю музыку» (75%), «Плачу и грущу» (75%), «Ем или пью» (75%), «Воплю и кричу» (60%).

Стратегии поведения для снятия страха и беспокойства, типичные для детей младшего школьного возраста с нормативным развитием, могут быть такими, как «Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное» (70%), «Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным» (70%), «Гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде, смотрю телевизор, слушаю музыку» (65%), «Стараюсь забыть» (65%), «Борюсь или дерусь с кем-нибудь» (50%), «Бью, ломаю или швыряю вещи» (50%).

Анализ копинг-стратегий детей младшего школьного возраста позволил увидеть, что у детей контрольной группы в нашем исследовании преобладают стратегии «Отказ», «Оппозиция», «Имитация», «Эмансипация» (по методике И.М. Никольской, Р.М. Грановской).

При этом пассивный протест понимается как элемент более глобальной защитной поведенческой стратегии отдаления, которая состоит в проявлении подсознательных защитных автоматизаций изоляции и отрицания. Под стратегией оппозиции понимается активная реакция ребенка против норм и требований взрослого, выражающаяся в негативном поведении: драках, ломании игрушек и тому подобном, тем самым ребенок стремится привлечь внимание взрослых.

Анализ стратегии оппозиции как более общей стратегии конфронтации позволяет выделить более общие подсознательные реакции – проекцию и замещение. Также может проявляться незрелая форма идентификации – имитация, в которой различают положительную имитацию, когда наблюдается глобальное принятие кого-либо, или отрицательную имитацию как глобальное отрицание чего-либо.

Кроме того, у детей младшего школьного возраста начинает проявляться эмансипация как борьба детей за самоутверждение, самостоятельность, свободу и даже за имущественные права.

Таким образом, мы видим, что дети экспериментальной и контрольной групп имеют сходные копинг-стратегии: «Гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде», «Бью, ломаю или швыряю вещи». Это позволяет нам сделать вывод, что данное поведение связано с возрастом респондентов и является наиболее типичным проявлением социально одобряемого поведения детей и активного протеста (табл. 1).

Таблица 1

Особенности копинг-стратегий детей контрольной и экспериментальной групп

Копинг-стратегии	Экспериментальная группа детей	Контрольная группа детей	U-критерий Манна–Уитни при $\alpha = 0,01$
Представляю себе кого-нибудь	0	65%	19,5
Борюсь или дерусь с кем-нибудь	0	50%	10,5
Бью, ломаю или швыряю вещи		50%	31,5
Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное	75%	70%	60
Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным	0	70%	60
Гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде	75%	65%	39
Ем или пью	75%	0	39
Плачу и грущу	75%	0	90
Воплю и кричу	60%	0	85

Мы проанализировали также преобладающие стратегии у детей экспериментальной группы («Что ты делаешь в трудной, неприятной ситуации?»). Все описанные нами различия являются достоверными. У учащихся контрольной группы преобладали позитивные имитации («Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным»), переноса («Обнимаю или прижимаю к себе

кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное»); у учащихся с двигательными проблемами мы видим такие ответы, как «Плачу и грущу», «Воплю и кричу», «Бью, ломаю и швыряю вещи», т.е. преимущественно отрицание, отказ, открытое проявление агрессии. Таким образом, обнаруживаются формы поведения, свойственные в норме раннему и дошкольному возрасту.

«Копинг-стратегия “Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное” означает, что детям в трудной ситуации важно ощущать, что те близкие люди или домашние любимцы, к которым дети привязаны, находятся рядом и могут обеспечить детям чувство комфорта, безопасности и поддержки. Стратегия “Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным” означает, что дети в негативных ситуациях стремятся не только к физическому расслаблению, но и к ограничению сенсорной информации для психического успокоения. Также для снятия напряжения дети могут использовать развлечения как способ отвлечься от проблем. Как отмечено выше, чаще дети смотрят телевизор или слушают музыку. Бывает так, что веселая музыка может на время отвлечь ребенка от проблемы, снизив остроту восприятия негативной ситуации» [18. С. 5].

Подобная стратегия («Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу животное») имеет также терапевтический эффект. «Детям важен телесный и эмоциональный контакт, благодаря ему они могут ощутить одновременно поддержку и защиту со стороны близких. Благодаря стратегии “Стараюсь расслабиться, оставаться спокойным” дети могут снизить напряжение не только как отмечено выше, в результате уменьшения поступающей информации, но и после каких-либо занятий, которые связаны с физической нагрузкой» [Там же].

Во второй части опросника респондентам предлагалось выделить эффективные стратегии преодоления. Результаты исследования позволяют констатировать, что всем детям трудно ответить на данный вопрос. Так, дети с нормативным развитием часто называют «Обнимаю или прижимаю к себе кого-то близкого, любимую вещь или глажу», «Мечтаю, представляю себе что-нибудь», причем эти же стратегии выбраны и в первой части опросника. Последняя стратегия может быть связана с особенностями воображения детей младшего школьного возраста. При этом мечты и представления сами по себе могут иметь терапевтический эффект. В основе этой стратегии лежит механизм замещения, именно он позволяет снизить тревожность и напряжение у ребенка.

Дети экспериментальной группы выбирают стратегии «Гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде», «Говорю сам с собой». Причем у детей этой группы данные выборы не связаны между собой. Это может быть вызвано особенностями возраста учащихся: так как в младшем школьном возрасте происходит только первичное формирование защитных механизмов и копинг-стратегий, выделить наиболее продуктивные для себя стратегии дети еще не в состоянии. Или не могут вербализовать свой выбор.

Эмпирическое исследование родителей детей, отнесенных к экспериментальной и контрольной группам, позволило выявить некоторые отличия

чия (табл. 2). Родители, имеющие детей без двигательной патологии, в результате проведенного тестирования продемонстрировали средние значения по всем шкалам опросника «Оценка родительских отношений».

Таблица 2

Оценка родительских отношений по методике Варги–Столина

Группа	Опросник родительских отношений Варги–Столина				
	Принятие–отвержение	Кооперация	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Маленький неудачник
Родители с детьми экспериментальной группы	14,33	6,33	5,67	4,00	4,00
Родители с детьми контрольной группы	8,33	6,67	5,00	3,33	1,67
U-критерий Манна–Уитни	0	94	80	104	26

Наблюдается тенденция к невысоким значениям по шкале «принятие–отвержение», что свидетельствует о недостаточно близких отношениях родителей и детей. Родители не всегда имеют адекватные ожидания поведения и успехов детей, что является отличительной чертой современных родителей. Также выявлены низкие значения по шкале «отношение к неудачам ребенка», что говорит о том, что родители верят в своих детей, а неудачи воспринимают как недоразумения (см. табл. 2).

Мы выяснили, что у родителей, имеющих детей с двигательными нарушениями, преобладают средние значения по различным типам взаимоотношений с ребенком. Наиболее выделяется значение «Кооперация», при котором взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивая его способности, поощряет его самостоятельность и инициативу, старается быть на равных.

Оценка статистической значимости различий по критерию Манна–Уитни показала, что значимые различия у родителей детей экспериментальной и контрольной групп наблюдаются по критерию «Принятие–отвержение» ($U = 0$ при $\alpha = 0,01$), а также по критерию «Маленький неудачник» ($U = 26$ при $\alpha = 0,01$). Полученные результаты позволяют судить о том, что родители детей с ДЦП склонны в большей степени принимать ребенка таким, каков он есть. Так как возраст исследуемых детей составлял 7–9 лет, то к этому моменту у родителей наступает момент принятия ребенка и выстраивания взаимоотношений с ним таким, каков он есть. Родители детей из контрольной группы в воспитании придерживаются более идеалистических представлений и ожиданий, зачастую далеких от реальности их отношений с детьми. Но при этом в «отношении к неудачам ребенка» родители детей контрольной группы считают неудачи случайными и больше верят в своих детей. Родители же детей экспериментальной группы чаще причины неудач видят в ребенке, в его «карме», «судьбе», «неудалости». Соответственно, вера их в силы ребенка слабее, но при этом находится все-таки на среднем уровне.

Анализ особенностей проявления копинг-стратегий всех родителей позволил установить, что встречаются следующие виды копинг-механизмов:

- копинг-стратегии, ориентированные на решение задачи, проблемы (проблемно-ориентированный копинг, или ПОК);
- копинг-стратегии, ориентированные на эмоции (эмоционально-ориентированный копинг, или ЭОК);
- копинг-стратегии, ориентированные на избегание (КОИ).

Анализ различий по преобладанию той или иной копинг-стратегии у родителей детей экспериментальной и контрольной групп не показал значимых различий в копинг-поведении (табл. 3).

Таблица 3

Оценка копинг-стратегий в стрессовых ситуациях в группах родителей

Группа	Опросник копинг-стратегий (по методике Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера)				
	Копинг, ориентированный на решение задачи, проблемы	Копинг, ориентированный на эмоции	Копинг, ориентированный на избегание	Субшкала «Отвлечение»	Субшкала «Социальное отвлечение»
Родители детей экспериментальной группы	62,00	48,00	43,50	18,00	16,50
Родители детей контрольной группы	60,33	45,00	43,67	16,33	15,33
U-критерий Манна–Уитни	99	120	114	93	72

И у тех и у других родителей отмечены средние значения по выраженности копинга, ориентированного на решение задачи, копинга, ориентированного на эмоции, и копинга, ориентированного на избегание. Можно сделать вывод, что данные копинги родителей детей экспериментальной группы соответствуют копингам родителей контрольной группы.

При этом по субшкале «Отвлечение» у родителей детей с нормативным развитием низкие значения, а у родителей детей с особенностями развития – средние. Это может свидетельствовать о том, что родители нормативных учащихся не склонны решать трудности различными вариантами ухода, погружения в работу или другую деятельность и редко прибегают к такому механизму.

Анализ изученных нами психологических защит, проявляющихся у родителей детей с особенностями развития и без них, позволил сформулировать следующие выводы.

У родителей детей экспериментальной группы (по результатам методики Келлермана–Плутчика) значимо преобладает защитный механизм «реактивные преобразования». У обеих групп часто встречается механизм компенсации (табл. 4).

Такой вид психологической защиты, как реактивные преобразования, взаимосвязан с механизмом гиперкомпенсации. Неприятные действия, события и мысли преобразовываются личностью в противоположные стрем-

ления, причем преувеличенно гипертрофируя их. Преобразование внутренних побуждений происходит через обратный полюс их развития.

Таблица 4

Особенности преобладания защитных механизмов в группах родителей

Группа	Тест-опросник Келлермана–Плутчика							
	Отри- цание	Вытес- нение	Ре- грес- сия	Компен- сация	Проек- ция	Заме- щение	Интел- лектуа- лизация	Реактивные преобразо- вания
Родители детей экспериментальной группы	53,67	34,33	64	78	46	59	48,67	78
Родители детей контрольной группы	79	84	69	78	36,50	87,50	50,5	39
U-критерий Манна–Уитни	18,00	18,00	105,00	120,00	102,00	39,00	105,00	0

Также часто проявляется связь компенсации с идентификацией. Реальный или надуманный недостаток подменяется иным чувством, качеством, происходит это через присвоение чужих чувств, свойств, достоинств и т.д. Но эти заимствованные компоненты не встраиваются в систему ценностей личности, поэтому остаются чуждыми, неорганичными. Это может интерпретироваться как избавление от комплекса неполноценности.

Анализ психологических защит родителей детей контрольной группы показывает преобладание отрицания, вытеснения, замещения (см. табл. 3).

Отрицание – это состояние, при котором личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самое себя. Вытеснение рассматривается как важный способ защиты инфантильного Я, неспособного сопротивляться соблазну. Замещение как распространенная форма защиты, которая обозначается понятием «смещение» проявляется в рядке подавленных эмоций, которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства.

В эмпирическом исследовании была предпринята попытка установить взаимосвязи между копинг-стратегиями и психологическими защитами детей и их родителей (табл. 5).

В результате проведенного исследования выявлены связи между показателями особенностей родительских отношений и копинг-механизмами родителей. Так, выявлена связь между шкалой «Принятие–отвержение», демонстрирующей степень эмоционального принятия ребенка и копингом, ориентированным на эмоции ($p = 0,478$), что свидетельствует о том, что в родительских отношениях людям свойственно проявлять свои типичные механизмы поведения. Также имеется прямая двухсторонняя связь между шкалой «Принятие–отвержение» и субшкалой «Социальное отвлечение» ($p = 0,543$). Эта же шкала методики Варги–Столина имеет связь с показателя-

ми защитных механизмов «Отрицание» ($p = 0,738$), «Вытеснение» ($p = 0,868$), «Регрессия» ($p = 0,692$).

Таблица 5

Корреляционные связи особенностей семейного воспитания, копинг-стратегий и психологических защит у родителей младших школьников

Корреляция Пирсона	Шкала «Контроль»	Шкала «Отношение к неудачам ребенка»	Копинг, ориентированный на эмоции	Копинг, ориентированный на избегание	Субшкала «Социальное отвлечение»	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Проекция	Реактивные преобразования
Шкала «Принятие– отвержение»			0,478		0,543	0,738	0,868	0,692		
Шкала «Симбиоз»				0,507						–0,478
Копинг, ориентирован- ный на решение задачи, проблемы			0,591			0,661			0,730	
Копинг, ориентирован- ный на эмоции	0,681	0,482					0,637	0,901	0,738	
Копинг, ориентирован- ный на избегание							0,623	0,952		

Шкала «Симбиоз» показывающая степень близости и психологической дистанции матери и ребенка имеет прямую двустороннюю связь с копингом «отвлечение» ($p = 0,507$) и обратную связь с защитным механизмом «реактивные преобразования» ($p = -0,478$).

Шкалы по методике исследования копинга, используемого в стрессовых ситуациях, также имеют связи с защитными механизмами личности.

Копинг, ориентированный на решение задачи, связан со шкалами защитных механизмов «Отрицание» ($p = 0,661$), «Проекция» ($p = 0,730$). Копинг, ориентированный на эмоции, связан с таким защитным механизмом, как «Регрессия» ($p = 0,637$), «Вытеснение» ($p = 0,901$), «Проекция» ($p = 0,738$), а копинг, ориентированный на избегание, связан со шкалами «Вытеснение» ($p = 0,623$) и «Регрессия» ($p = 0,952$).

Обсуждение результатов

При нарушенном развитии, отягощенном неправильными типами воспитания или неадекватными родительскими установками, формируются простейшие, неадаптивные типы реагирования, однотипные и примитивные. Особенности семьи и семейных отношений являются наиболее значимыми факторами в формировании защитных механизмов личности. Защитные механизмы детей связаны с предпочитаемыми механизмами психологических защит, которые характерны для родителей.

В результате эмпирического исследования обнаружено, что у детей младшего школьного возраста с нормативным развитием преобладают стратегии, связанные с эмоциональным отреагированием, эмансипацией и отказом. У детей же с двигательными нарушениями преобладают формы копинг-механизмов, связанные с прямым отказом, незрелыми формами эмансипации, агрессивным реагированием, отделением себя.

У родителей детей с нормативным развитием и родителей детей с двигательными нарушениями не наблюдается значимых различий в преобладании копинг-механизмов. Так, у родителей младших школьников значимо чаще встречается копинг, ориентированный на решение задачи. При этом анализ защитных механизмов выявил различия между родителями нормативных сверстников и детей с двигательными нарушениями: у последних преобладают защиты по типу «реактивные преобразования», что (как и у детей с нарушениями) демонстрирует переход на более ранние способы реагирования в стрессовой ситуации. У родителей нормативных сверстников значимо выше показатели таких защит как, «Отрицание», «Вытеснение», «Замещение», что связано с более сложной организацией.

Были выявлены различия и в родительском отношении в обеих группах. Родители учащихся с нормативным развитием считают неудачи детей случайными и больше верят в своих детей, при этом родители детей с двигательными нарушениями, скорее, склонны к эмоциональному принятию собственных детей, так как они пережили фазу принятия ребенка таким, каков он есть. Это является ресурсной базой для адаптации и социализации ребенка с ДЦП.

Для младших школьников также значимы и отношения со сверстниками и учителями. В процессе целенаправленного обучения и воспитания необходимо создавать условия, когда ребенок сможет осознавать свои защитные механизмы, понимать, где они уместны, а где – нет, учиться новым, более адекватным способам реагирования. То есть в этом русле может быть выстроена специальная психолого-педагогическая помощь ребенку.

В эмпирическом исследовании были выявлены взаимосвязи типов семейного воспитания, родительского отношения и защитных механизмов и копингов родителей. Появление копинг-механизмов, ориентированных на эмоции, связано с особенностями протекания процессов контроля и принятия в семейном воспитании. При этом данные копинги чаще других передаются от родителей к детям, формируя соответствующее поведение ребенка с детским церебральным параличом.

В процессе психологической помощи ребенку и семье ребенка с двигательными нарушениями важно обращать внимание на особенности защитных механизмов и совладающего поведения всех членов семьи. То есть психокоррекционная работа должна быть выстроена системно, с учетом личностного потенциала и родителя, и ребенка. Важно выработать стратегию индивидуального развития ребенка с учетом тяжести и особенностей его двигательного дефекта, с опорой на ресурсные сферы в личности ребенка и родителей.

Результаты, полученные в исследовании, позволили сформулировать методические рекомендации для специалистов, помогающих семьям и детям с ДЦП.

При организации психокоррекционной работы с детьми с двигательными нарушениями рекомендуется учитывать множество факторов и предварительно проводить диагностическое исследование данных факторов.

Целесообразно провести сбор и учет анамнестических сведений, глубины поражения, степени первичного, вторичного дефектов у ребенка.

Кроме биологически обусловленных факторов рекомендуется принимать во внимание социальные факторы развития ребенка и социальное окружение: полноту семьи, возраст и образование родителей, особенности семейного отношения и тип семейного воспитания, воздействие других взрослых на развитие ребенка – бабушек, дедушек, воспитателей, нянь и пр., наличие других детей в семье, их взаимоотношения с ребенком.

Значимый объект изучения – история обучения и развития ребенка: где, в каком виде и типе учреждения, с какой продолжительностью и успешностью воспитывался ребенок.

Рекомендуется проведение психодиагностического исследования личностных особенностей ребенка, а не только познавательных процессов. Представляет интерес изучение защитных механизмов и копинг-стратегий, поскольку данные процессы влияют на личностное развитие и формирование вторичных и третичных дефектов. Кроме того, конструктивные копинг-стратегии способствуют более эффективной адаптации и установлению адекватных межличностных отношений ребенка в коллективе.

Предлагается использовать возможности сказкотерапии, арттерапии в работе с детьми для демонстрации и развития новых навыков различного реагирования в стрессовых и кризисных ситуациях.

В коррекции эффективна работа с литературными произведениями, театральными постановками для демонстрации и обсуждения различных вариантов реагирования и выработки наиболее конструктивных паттернов.

Рекомендуется коррекционную работу строить с перспективой развития, не только учитывая сиюминутные проблемы, но и предвосхищая возрастные затруднения школьников. Например, в младшем школьном возрасте своевременно начинать работу по проблемам дружбы, взаимоотношений сверстников и взрослых.

Психокоррекционные мероприятия призваны формировать у ребенка способность к анализу собственного поведения, развитию различных форм реагирования, в большей степени направленных на решение проблемных ситуаций.

В коррекционной работе важна направленность на позитивные моменты, на успех при конструктивном разрешении проблемных ситуаций, а не на избегание их.

При планировании и реализации психотерапевтических и тренинговых мероприятий рекомендуется включать тренинги личностного роста, ролевые игры, направленные на изменение черт характера, способов реагирования.

Планирование коррекционно-развивающей работы осуществляется с учетом зоны ближайшего развития ребенка, разработки стратегий поведения, применимых в будущем.

Эффективными формами психологической коррекции являются совместные мероприятия с родителями ребенка, когда прорабатываются защитные механизмы и ребенка, и родителей. Данная практика позволяет родителям осознать связь между детским и родительским поведением.

Литература

1. Мясищев В.Н. Личность и нервы. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 426 с.
2. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144с.
3. Storozheva Z.I., Proshin A.T. Selective Involvement of the Neurotransmitter Systems of the Cerebellum in the Mechanisms Forming Different Types of Defensive Behavior // Neuroscience and Behavioral Physiology. 2011. V. 41, № 9. P. 964–972. DOI: 10.1007/s11055-011-9516-4.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Речь, 2010. 256 с.
5. Chereneva E.A. Defensive mechanisms of behavior and conceptual sets in socio-psychological adaptation of children with intellectual disabilities // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. V. 6, № 9. P. 1374–1387.
6. Putnam M.A., Tiersky L.A., Freer B.D., Pievsky M.A. Defense mechanisms and cognitive complaints: assessing cognitive complaints and self-reported defensive styles // Journal of the American Psychoanalytic Association. 2014. V. 62, № 3. NP9–NP13.
7. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб. : Речь, 2006. 342 с.
8. Бассин Ф.В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 118–125.
9. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. СПб. : Знание, 1998. 352 с.
10. Quitmann J., Rohenkohl A., Bullinger M., Specht A., Schillmöller Z., Petersen-Ewert C. Coping strategies of children and adolescents with clinically diagnosed short stature // Journal of Child and Family Studies. 2015. V. 24, № 3. P. 703–714.
11. Куфтяк Е.В. Дети с дефицитами развития: особенности психологических защит и копинг-стратегии // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. Т. 17, № 3. С. 25–33.
12. Хитёва А.А. Защитные механизмы личности и особенности родительского отношения к детям с двигательными нарушениями различного генеза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 22, № 53. С. 419–424.
13. Пятакова Г.В., Мамайчук И.И., Умнов В.В. Психологические защитные механизмы у детей с ДЦП в контексте материнского отношения к болезни ребенка // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста. 2017. Т. 5, № 3. С. 58–67.
14. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
15. Folkman S., Lazarus R.S. If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination // J. of Pers. And Soc. Psychol. 1985. V. 48, № 1. P. 150–170.

16. Datsenko T. Research of coping strategies for children of senior preschool age // Педагогічний процес: теорія і практика. 2016. V. 1 (52). P. 50–54.
17. Крамар Е.С. Жизнестойкость и копинг-стратегии личности родителей детей с аутизмом и родителей детей нормального развития // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Сер. Педагогика. Психология. 2016. № 2 (4). С. 111–117.
18. Смирнова М.В. Копинг-стратегии у детей младшего школьного возраста // Системная психология и социология. 2012. № 6. С. 1–6.

*Поступила в редакцию 09.10.2018 г.;
повторно 16.11.2018 г.; принята 22.02.2019 г.*

Бакаева Ирина Александровна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета.

E-mail: iabakaeva@sfedu.ru

Новохатько Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета.

E-mail: ennovohatko@sfedu.ru

Шевырева Елена Геннадиевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета.

E-mail: egshevyreva@sfedu.ru

For citation: Bakaeva IA, Novokhat'ko EN, Shevyreva EG. Defense Activities and Coping Strategies at Children with Cerebral Palsy and their Parents. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 71:180-196. doi: 10.17223/17267080/71/10. In Russian. English Summary

Defense Activities and Coping Strategies at Children with Cerebral Palsy and their Parents

Irina A. Bakaeva^a, Elena N. Novokhat'ko^a, Elena G. Shevyreva^a

^a Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia

Abstract

The article describes an empirical study of defense behavior and coping strategies at children with cerebral palsy and their parents. The aim is to study the features and connections of children's and parental psychological defense mechanisms and coping strategies. The study is supported by psychodiagnostic questionnaires by Ryan-Wenger in N.A. Sirot's adaptation, by V.M. Yaltonsky - for children; the adapted version of a technique by N.S. Endler, D.A. Parker's "Coping Inventory for Stressful Situations", the Questionnaire of the parental relations of Vargi – Stolin, test questionnaire by Kellerman and Plutchik in L.I. Wasserman's adaptation – for parents. The results of our study revealed that children with motor impairment show more elementary coping strategies directed to emotions or avoidance compared with more difficult and positive reactions showed by children with standard development. The research of parents showed in the group of parents of children with infantile cerebral palsy (ICP) high values by the criterion "Acceptance-rejection" and also by the criterion "The little outsider", that means they tend to accept their child as such; they accept his peculiarities and consider

with them. Parents of children from control group adhere to more idealistic representations and expectations that are far from the reality of their relations with children. But at the same time in "relation to failures of a child" parents of the children from control group consider failures to be accidental and believe in their children more. Parents of the children from experimental group more often consider the cause of failures in the child himself, in his "karma" or "destiny". Differences in coping strategies of parents were expressed in more frequent occurrence among parents of children with ICP of a strategies "Derivation" and "Social derivation", that means that parents of pupils with cerebral palsy try to solve their personal and family problems and difficulties by various options of avoiding, immersion in work or other activity often connected with the help to other people out of family. The analysis of defense mechanisms of parents of children with development problems showed the prevalence of the "reactive transformations" mechanism, which is connected with the overcompensation mechanism. Unpleasant actions, events and thoughts are transformed by the personality into opposite interests exaggeratedly hypertrophying them. Transformation of internal motives happens through the return pole of their development. The prevailing psychological defenses of parents with normally developing children are "denial", "suppression", and "substitution". The correlation analysis revealed connections between the features of the parental relations and coping mechanisms of parents. There was established connection between the scales "Acceptance – rejection", showing extent of emotional acceptance and focused on emotions coping of a child, that demonstrates that in the parental relations people are inclined to show the typical behavior mechanism; two-way connection between the "Acceptance – Rejection" scale and the "Social abstraction" subscale. Thus accepting of a child allows parents realizing themselves not only in parental role, but also participating in social life. Recommendations on the organization of psychological assistance to families with children with ICP are proposed.

Keywords: defense activities; coping strategies; infantile cerebral palsy; compensatory mechanisms; adaptation; psychocorrection; parental relation.

References

1. Myasishchev, V.N. (1960) *Lichnost' i nervozy* [Personality and nervosa]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Varga, A.Ya. & Drabkina, T.S. (2001) *Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya* [Systemic family psychotherapy]. St. Petersburg: Rech'.
3. Storozheva, Z.I. & Proshin, A.T. (2011) Selective Involvement of the Neurotransmitter Systems of the Cerebellum in the Mechanisms Forming Different Types of Defensive Behavior. *Neuroscience and Behavioral Physiology*. 41(9). pp. 964–972. DOI: 10.1007/s11055-011-9516-4.
4. Lichko, A.E. (2010) *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. St. Petersburg: Rech'.
5. Chereneva, E.A. (2013) Defensive Mechanisms of Behavior and Conceptual Sets in Socio-Psychological Adaptation of Children with Intellectual Disabilities. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Journal of the Siberian Federal University. Humanities*. 6(9). pp. 1374–1387. (In Russian).
6. Putnam, M.A., Tiersky, L.A., Freer, B.D. & Pievsky, M.A. (2014) Defense mechanisms and cognitive complaints: assessing cognitive complaints and self-reported defensive styles. *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 62(3). NP9–NP13.
7. Nikolskaya I.M. & Granovskaya, R.M. (2006) *Psikhologicheskaya zashchita u detey* [Psychological protection in children]. St. Petersburg: Rech'.
8. Bassin, F.V. (1969) O sile "Ya" i psikhologicheskoy zashchite [On the strength of "I" and psychological protection]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 118–125.

9. Granovskaya, R.M. & Nikolskaya, I.M. (1998) *Zashchita lichnosti: psikhologicheskie mekhanizmy* [Personality protection: psychological mechanisms]. St. Petersburg: Znanie.
10. Quitmann, J., Rohenkohl, A., Bullinger, M., Specht, A., Schillmöller, Z. & Petersen-Ewert, C. (2015) Coping strategies of children and adolescents with clinically diagnosed short stature. *Journal of Child and Family Studies*. 24(3). pp. 703–714. DOI: 10.1007/s10826-013-9880-5
11. Kuftiyak, E.V. (2017) Deti s defitsitami razvitiya: osobennosti psikhologicheskikh zashchit i koping-strategii [Children with developmental deficiencies: features of psychological defenses and coping strategies]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detey i podrostkov*. 17(3). pp. 25–33.
12. Khiteva, A.A. (2007) Zashchitnye mekhanizmy lichnosti i osobennosti roditel'skogo otnosheniya k deyat'm s dvigatel'nymi narusheniyami razlichnogo geneza [The protective mechanisms of the personality and the features of the parental attitude towards children with various movement disorders]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Herzen University Journal of Humanities & Science*. 22(53). pp. 419–424.
13. Pyatakova, G.V., Mamaychuk, I.I. & Umnov, V.V. (2017) Psychological defense mechanisms of children with cerebral palsy in the context of mothers attitude to a child's disease. *Ortopediya, travmatologiya i vosstanovitel'naya khirurgiya detskogo vozrasta – Pediatric Traumatology, Orthopaedics and Reconstructive Surgery*. 5(3). pp. 58–67. (In Russian). DOI: 10.17816/PTORS5358-67
14. Kryukova, T.L. & Kuftiyak, E.V. (2007) Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ) [Questionnaire on ways of coping (WCQ adaptation)]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*. 3. pp. 93–112.
15. Folkman, S. & Lazarus, R.S. (1985) If it changes it must be a process: Study of emotion and coping during three stages of a college examination. *Journal of Personal and Social Psychology*. 48(1). pp. 150–170. DOI: 10.1037/0022-3514.48.1.15
16. Datsenko, T. (2016) Research of coping strategies for children of senior preschool age. *Pedagogicheskii protses: teoriya i praktika – The Pedagogical Process: Theory and Practice*. 1(52). pp. 50–54. DOI: 10.28925/2078-1687.2016.1.5054
17. Kramar, E.S. (2016) Zhiznestoykost' i koping-strategii lichnosti roditeley detey s au-tizmom i roditeley detey normal'nogo razvitiya [Viability and Coping Strategies of the Personality of Parents of Children with Autism and Parents of Children of Normal Development]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya*. 2(4). pp. 111–117.
18. Smirnova, M.V. (2012) Koping-strategii u detey mladshego shkol'nogo vozrasta [Coping strategies in primary school children]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systems Psychology and Sociology*. 6. pp. 1–6.

Received 09.10.2018; Revised 16.11.2018;

Accepted 22.02.2019

Irina A. Bakaeva – senior lecturer, Department of educational psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Cand. Sc.
E-mail: iabakaeva@sfnu.ru

Elena N. Novokhat'ko – associate professor, Department of educational psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Cand. Sc.
E-mail: ennovohatko@sfnu.ru

Elena G. Shevyreva – associate professor, Department of educational psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Cand. Sc.
E-mail: egshevyreva@sfnu.ru